

Глава 19. Таинственная брошь

Эван не смог сдержать вздох: «Не говорите этих бессмысленных слов, мисс Алиа, она не сделала ничего плохого».

«Почему вы все защищаете эту шлюху!» — миссис Лоуренс сделала шаг вперёд, слегка взволнованная. «Кто-то должен за это заплатить!» — она злобно посмотрела на Эвана и шерифа Чендлера.

Шериф Чендлер нахмурил брови: «Тот, кто должен заплатить, — это убийца. Пожалуйста, не создавайте проблем без причины».

Услышав это, миссис Лоуренс задрожала от гнева: «Вы говорите красиво, но до сих пор не продвинулись в допросе! Неужели смерть моего маленького Джона будет напрасной?»

Шерифу Чендлеру стало стыдно, когда он это услышал, но он смог лишь продолжить: «Миссис Лоуренс, это дело очень сложное, но мы уже добились некоторых успехов. Пожалуйста, не волнуйтесь».

Миссис Лоуренс только усмехнулась и повернулась, чтобы уйти.

Наблюдая за её уходом, шериф Чендлер пробормотал: «Кажется, мне нужно поговорить со слугами семьи Лоуренс».

«Очевидно», — в глазах Эвана читался интерес, «Шериф, вам ещё многое предстоит сделать».

Шериф Чендлер ушёл, а Эван вернулся в церковь. Хотя в глубине души Эван сомневался, ему всё равно нужны были доказательства, чтобы развеять эти сомнения.

На следующий день было воскресенье, и Эвану, как священнику церкви Деланлиера, нужно было проповедовать верующим. Проповедь уже была подготовлена. Теперь Эван полностью приспособился к такому образу жизни.

В тот день пришли практически все прихожане. Убийство Джона омрачило жизнь в Деланлиере. Горожанам нужно было срочно чем-то себя занять, чтобы успокоить свои сердца.

Герцог Уилсон тоже был там. Его лицо было холодным, и он по-прежнему игнорировал Эвана, но всё равно приходил в церковь.

Прибытие герцога Уилсона изменило атмосферу в церкви. Люди бросились приветствовать его с удивлением и волнением на лицах.

Эван прошёл мимо алтаря и посмотрел, как герцог Уилсон элегантно отвечал на приветствия, но втайне думал о том, как снова сблизиться с герцогом. Не было нужды откладывать это, в конце концов, он разобрался в этом лучше, чем кто-либо здесь.

Эван искренне закончил службу. Его эмоциональная речь, чрезвычайно искреннее поведение в сочетании со светлыми волосами, голубыми глазами и чрезвычайно красивой внешностью успокоили панику, охватившую людей. В конце службы, после минутного затишья, многие люди подошли к нему, чтобы поблагодарить и поцеловать края его ряссы. В Деланлиере Эван получил больше уважения, чем он мог себе представить.

Герцог Уилсон стоял у дверей церкви и смотрел, как Эван улыбается и разговаривает с людьми. К Эвану подошёл старый дрожащий джентльмен, который едва мог держать Библию в руках. Эван улыбнулся, взял его за костлявые руки и сердечно заговорил с ним.

Герцог Уилсон считал, что Эван великолепен. Казалось, его не беспокоило то, что он услышал в тот день. Он (Э) не осуждал его (Д) за поступки и не пытался (Э) понять смысл его (Д) действий. Он (Э) вёл себя так, будто ничего не произошло в тот день, и (Э) по-прежнему относился к нему (Д) так же, как всегда, уважительно и вежливо. Но именно такая вежливость ещё больше раздражала герцога.

Расстроенный, он повернулся и вышел из церкви.

В тот день шериф Чендлер пришёл в церковь очень взволнованным. Он достал из кармана пальто мешочек из телячей кожи и с улыбкой сказал: «Сегодня мне так повезло. Доказательства, которые я отправил в Скотленд-Ярд на экспертизу несколько дней назад, вернулись. И они нашли остатки броши в золе из камина Джона».

Эван приподнял брови: «Брошь?» Глядя на искажённое изображение перед собой, он не мог не спросить: «Ты точно уверен, что это брошь?»

Улыбаясь, шериф Чендлер потёр руки: «Не смейтесь надо мной, это правда. Это брошь, и это очень ценная брошь, что подтвердили эксперты Скотленд-Ярда. Похоже, наш убийца — женщина, у которой есть такая ценная брошь. Преподобный, вам не нужно, чтобы я говорил вам, кто это, верно?»

Эван посмотрел на обломки в своей руке и надолго задумался, прежде чем сказать: «Хотя мы и нашли эту брошь, у нас по-прежнему нет доказательств, связывающих эту брошь с миссис Лоуренс. И по поводу мотива у нас тоже нет никаких обоснованных теорий».

Услышав это, шериф Чендлер многозначительно улыбнулся: «Я знал, что вы это скажете. Но в Скотланд-Ярде считают, что это уникальная брошь ручной работы из лондонского магазина, и

в мире есть только одна такая. Я попросил кое-кого помочь мне выяснить это, и мне сказали, что она была сделана на заказ для мистера Лоуренса. Подумайте, кому ещё он мог подарить эту брошь?»

Шериф Чендлер говорил уверенно, но Эван всё равно нахмурился, глядя на брошь. Он никогда не видел, чтобы миссис Лоуренс носила эту брошь.

«Мало того, удар по затылку Джона был нанесён сверху вниз справа на лево, и человек, который это сделал, оказался левшой. Миссис Лоуренс — левша». На лице шерифа Чендлера было гордое выражение. «Преподобный Брюс, как вам это? Теперь всё в порядке?»

Эван не видел раны Джона, и это был первый раз, когда он услышал, что преступник был левшой. Если подумать, миссис Лоуренс действительно была левшой.

«Вы все равно должны быть осторожны. Прямых доказательств нет». С горечью сказал Эван.

Шериф Чендлер был полон решимости выиграть спор: «Преподобный Брюс, даже вы не сможете опровергнуть доказательства на этот раз. Пока у неё есть эти вещи, она не сможет отрицать это перед судьёй».

Правила системы правосудия той эпохи не такие строгие, как правила более поздних эпох. В то время, если есть косвенные улики, человека могут отправить на виселицу.

Эван нахмурился, но шериф Чендлер всё ещё был очень взволнован: «Думаю, мне нужно поговорить со слугами семьи Лоуренс, чтобы узнать об отношениях между миссис Лоуренс и Джоном».

Эван проводил шерифа Чендлера, у которого на лице было торжествующее выражение, сложным взглядом. Неужели убийцей действительно была миссис Лоуренс? В его голове промелькнул образ худой, но вспыльчивой женщины. Если это, правда, что такой человек мог убить, то миссис Лоуренс производит сильное впечатление.

Обеспокоенный, Эван вернулся в церковь. Впервые он благоговейно преклонил колени перед статуей Иисуса и помолился, сложив руки. Утром он подарил жителям Деланиера минуту спокойствия, и теперь ему тоже нужно это спокойствие.

Шериф Чендлер с большим удовольствием отправился в особняк Вулидж. Когда он приехал, слуги как раз готовили ужин. Миссис Лоуренс была ещё более равнодушна к шерифу Чендлеру и совсем не помогала ему.

«Если вам нужно что-то спросить, просто подойдите и спросите. Просто сейчас слуги заняты,

так что вам лучше поторопиться». Миссис Лоуренс со злорадством насмешливо посмотрела на шерифа.

Шериф Чендлер был очень недоволен тем, что мистера Лоуренса сегодня не было дома, так что он мог обратиться только к миссис Лоуренс.

«Тогда, мадам, прошу прощения за вторжение». Шерифу Чендлеру тоже не терпелось разобраться с миссис Лоуренс. В глубине души он уже считал миссис Лоуренс виновной, поэтому бесцеремонно выпроводил горничную миссис Лоуренс.

Увидев грубый взгляд шерифа Чендлера, миссис Лоуренс побледнела от гнева, но не произнесла ни слова.

Лора, служанка миссис Лоуренс, робко посмотрела на шерифа Чендлера, теребя в руках подол юбки.

Шериф Чендлер орлиным взором пристально посмотрел на Лору и строго сказал: «Что бы я ни спросил тебя сейчас, ты должна говорить мне правду. Если я узнаю, что ты лжёшь, я немедленно тебя арестую. И если ты попадёшь в тюрьму, ты никогда оттуда не выберешься».

«Да... сэр», — дрожащим голосом ответила Лора. «Я не буду лгать, пожалуйста, не арестовывайте меня. Шериф, я не буду лгать, я скажу вам правду».

Шериф Чендлер удовлетворённо кивнул: такие запугивания были для него обычным делом, и он совсем не чувствовал себя обременённым.

«Я спрашиваю тебя, какие отношения были между миссис Лоуренс и Джоном?»

«Миссис и молодой хозяин?» Лаура выглядела озадаченной.

«Да! Какие у них отношения?» — Глаза шерифа Чендлера горели.

«Отношения между госпожой и юным господином были очень хорошими. Госпожа очень любила господина Джона», — сказала Лора с некоторой нерешительностью.

Её колебания не ускользнули от внимания шерифа Чендлера: «Что ещё ты скрываешь? Говори!»

Лора задрожала: «Я... Я, правда, не знаю...». Она в панике замахала руками.

Увидев её в таком состоянии, шериф Чендлер разозлился и стал давить на неё: «Лора, лучше

не лги мне. Твой отец задолжал кучу денег за азартные игры, так что скажи мне, что мне с ним делать?»

Лора была в панике, её глаза наполнились слезами: «О, шериф, пожалуйста, не делайте ничего с моим отцом, он... он...»

«Тогда скажи мне правду!» — не унимался шериф Чендлер.

Лора громко всхлипнула: «О, я не могу... я потеряю работу...»

На этот раз шериф Чендлер начал мягко убеждать её: «О, милая, тебе не нужно бояться. Не волнуйся, я буду единственным, кто узнает об этом. Я никому не расскажу о том, что ты сказала, не волнуйся».

Лора продолжала всхлипывать, и шериф Чендлер начал терять терпение. Он достал из кармана носовой платок, протянул его Лоре и тихо сказал: «Ладно, вытри слёзы, и можешь идти».

Лора взяла платок и громко высморкалась. Шериф Чендлер нахмурился.

« Я... я уже видела это». Она робко посмотрела на шерифа. «Я видела, как миссис Лоуренс ссорилась с господином Джоном, и она была господина Джона... Я видела это. Шериф, пожалуйста, не позорьте моего отца».

Шериф Чендлер чуть не подпрыгнул от волнения: «Правда? Когда это случилось? Почему?»

Лора не понимала, почему шериф так взволнован. «Да... это было несколько дней назад, но я не знаю почему. Но миссис Лоуренс была очень зла и сказала, что разорвёт отношения с мастером Джоном».

<http://bllate.org/book/14529/1286978>